

МЕГАН БРЭНДИ

НЕПРИЯТНОСТИ
в старшей
ШКОЛЕ

INSPIRIA

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Meagan Brandy
TROUBLE AT BRAYSHAW HIGH

© 2019. TROUBLE AT BRAYSHAW HIGH by Meagan Brandy

Перевод с английского *В. Ивановой*
Художественное оформление *Ю. Девятовой*

Брэнди, Меган.

Б89 Неприятности в старшей школе / Меган Брэнди ; [перевод с английского В. А. Ивановой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122129-4

Когда в старшей школе появилась Рэйвен, жизнь братьев Брейшо изменилась навсегда. Эта необычная и своенравная девушка стала для каждого из них сестрой.

Но однажды она предала свою новую семью. И теперь парни из Грейвена хотят использовать Рэйвен, чтобы расправиться с братьями Брейшо.

Ничего не подозревающий Мэддок начинает догадываться о предательстве. Но вопреки всем слухам он готов вернуть Рэйвен любой ценой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-122129-4

© В. Иванова, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Посвящается

*Тем, кто достаточно смел,
чтобы быть слабыми ради любимых.
Скоро вы окажетесь на троне.*

Краткое содержание

«Тебе здесь не место».

Никогда еще слова, произнесенные гневным шепотом, не были настолько правдивы.

Они короли Брейшо, весь мир у их ног. Им суждено быть великими. Им необходим контроль.

А я девочка из гетто, которой нечего предложить, и такая же непокорная, как они.

Они говорят, что это неважно, теперь я одна из них и ничто не может этого изменить.

В том числе я сама, даже если попытаюсь.

Они недооценивают, насколько далеко я готова зайти, чтобы защитить их.

Впереди большие проблемы... а они и понятия не имеют.

Дорогой читатель...

«Неприятности в старшей школе» — вторая книга моей серии о Брейшо. Чтобы понимать, о чем речь и наслаждаться историей, вам нужно сначала прочитать первую часть — «Парни из старшей школы», потому что перед вами ее продолжение. Большое вам спасибо за то, что читаете эту книгу!

Глава 1

Мэддок

Я тяну волосы, чтобы утихомирить пульсирующую боль в висках. Мое тело и разум измотаны, а голова будто сейчас взорвется.

Но это ни хрена не помогает, так что я плюхаюсь на барный стул и смотрю на часы.

Уже три часа ночи, а Рэйвен все нет.

Кэптен слоняется по чертовому дому, а Ройс входит и выходит со скрещенными на груди руками.

Я качаю головой. Прошло всего несколько часов, а у нас троих уже поехала крыша. С этой девчонкой мы облажались по всем фронтам.

Она выскочила из дома через пару минут после того, как спустилась, и я уже был готов помчаться за ее задницей, но не стал. Я заставил себя остановиться и дать ей время, которое, как я был уверен, было ей просто необходимо, чтобы усмирить свою дерзость или утихомирить огонь, что она готова была извергнуть.

Прошло пятнадцать минут, а она все не возвращалась. И мне хватило этого, чтобы понять, что она сбежала: натянула на себя чертову Рэйвен и приняла единоличное решение.

А единоличное решение — это идиотское решение.

В этом вся Рэйвен Карвер — она, блин, делает то, что взбредет ей в голову, по щелчку пальцев совершает дичайшие поступки, которых ты вообще никак не ожидаешь, и на-

деется, что в итоге это как-то сработает, плевать на обстоятельства.

И меня это выбешивает.

Ей пора прекратить уносить свою задницу куда-либо без нас, особенно когда она знает, что там, в ночи, ее не ждет ничего, кроме проблем. И Басу, мать его, Бишопу следовало бы подумать об этом, прежде чем он попросил ее смыться от нас и встретиться с ним на складах прошлой ночью, где на нее в итоге, блин, напали.

Пусть он наш букмекер на всех боях на складах и чертовски хороший при этом, но это же моя, черт побери, девушка! Ему пора уже поумнеть.

Я мог бы поговорить со своими братьями о том, чтобы внести этого понтокрута в черный список. Кого угодно можно заменить в одно мгновение. Кроме Рэйвен. Ему, мать его, следовало об этом подумать.

Как только мы поняли, что она сбежала, мы вышвырнули его вон, собрали наших парней и отправились на поиски.

Проблема в том, что за свою жизнь Рэйвен отлично научилась ускользать от других. Мы знали, что найдем ее только в том случае, если она сама этого захочет. Мы надеялись на то, что ее задницу просто носит по округе, пока она протирает мозги.

Часы шли, ее нигде не было видно, и мы вернулись домой, чтобы ждать ее здесь, пока наши парни объезжали домашние вечеринки в городе в поисках нее.

— Я все еще думаю, что Бас от нас что-то скрывает, — выплевывает Ройс, отклонив голову, чтобы видеть всю террасу. — Этот мудака просто притворяется, что ищет ее. Он стопудово знает, где она.

Кэптен качает головой.

— Даже если так, сейчас он в этом точно не признается, — он смотрит на меня. — Он понимает, что мы порвем ему

задницу за то, что он не рассказал об этом прошлой ночью, когда ей досталось из-за него.

От этих его слов мои челюсти инстинктивно сжимаются, и я скриплю зубами.

Это точно. Именно так я бы и поступил, черт его подери.

Мой телефон вдруг начинает звонить на кухонном столе, и все поворачиваются к нему. Я дергаюсь, хватаю его, снимаю блокировку и с нескрываемым раздражением читаю сообщение от одного из моих парней, Мака. Швыряю телефон обратно.

— Мак поговорил с девчонкой Мэлло, с которой она ходила в «Башню». Она на чертовом Мауи — и не говорила с Рэйвен с тех пор, как мы отвезли ее вещи.

Кэп смотрит на свой телефон и хмурится.

— Лео пишет, он снова обыскал территорию школы и парк. — Он сует телефон в карман. — Рэйвен нигде нет.

Черт. Черт.

Я вскакиваю на ноги, глядя на Кэптена, потом на Ройса.

— Я снова иду искать.

Ройс тут же хватается за ключи, а лицо Кэптена вдруг становится напряженным.

— Что? — с подозрением вглядывается в него Ройс.

— У нас завтра игра. Блин, уже сегодня. — Кэп облизывает губы, а потом снова поднимает на нас взгляд. — Нам нужно готовиться к ней.

Ройс хмурит брови.

— Кэп. Нет, — он трясет головой. — Мэддок, скажи ему.

Проклятье. Игра.

Я молчу, а Ройс косится на Кэптена:

— Мы, блин, никуда не поедем, пока она не вернется!

Кэп осторожно начинает:

— Ройс...

— Не *ройси* мне тут, чувак, — перебивает его тот. — Какого хрена ты ведешь себя так, будто абсолютно спокоен, хотя я знаю, что это не так?!

Кэптен переводит взгляд с него на меня.

— Мы ведь просмотрели записи с камер видеонаблюдения, мы знаем, что ее никто не забрал. Она сбежала. И вы знаете, что, если бы не игра, я бы уже сидел на чертовом водительском кресле, но нам нужно быть там и мы обязаны сыграть хорошо.

— А если она объявится и соберет свое шмотье или еще что-нибудь, пока нас нет?! — кричит Ройс с обезумевшим взглядом. — Я никуда, мать вашу, не поеду!

Дьявол.

Я тру виски. Кэп прав, нам нужно сыграть хорошо, но, блин, мы же говорим о Рэйвен.

Когда мы привезли ее сюда, мы не ожидали, что она так впишется в этот дом. Черт, да мы даже не представляли, что захотим оставить ее здесь или откажемся принимать ее решение уйти.

Нам говорили, надо убедиться в том, что она подчиняется, как все остальные, кого мой отец принимал в наши дома, но она без конца боролась с нами с самого первого чертового дня.

Она была другой, и я всегда знал это.

Она даже смотрела на нас не как все — не заискивающе, а прямо в глаза, задрав подбородок чуть ли не выше наших. Она хамила, когда мы требовали вести себя потише. Когда мы напирали на нее, она напирала в ответ, делая шаг навстречу, и надирала нам задницы, как никто прежде. Она проверяла нас на прочность даже чаще, чем мы ее, и при этом даже не старалась особо, а может, вовсе этого не осознавала.

От одной мысли об этом вены под кожей у меня на шее вздуваются, а внутри вспыхивает гнев.

И что самое хреновое, хоть Кэп сейчас на одном уровне с нами, потеряет он гораздо больше нас, так что он в самом фиговом положении.

Я знаю своего брата, позднее он сам себя загрызет уже за то, что вообще предложил нам прекратить ночные поиски.

И все же при всей внутренней борьбе, отражавшейся у него на лице, Кэптен кивает, глядя куда-то между нами. Он готов ехать, хотя и предпочел бы, чтобы мы его послушали.

— Если мы будем играть дерьмово, то продумем.

— Ага, — с усмешкой произносит Ройс, не позволяя себе испытать чувство вины, что позднее нахлынет на нас за проявленный сейчас эгоизм. — Мы продумем, рискуя проиграть сезон, престиж школы Грейвен вырастет, этот кусок дерьма, директор Перкинс, устроит нам неприятности, папа будет капать нам на мозги из своей бетонной клетки размером пять на девять, и на твои плечи будет взвален еще больший груз из-за Зоуи, чувак, но... — он резко закрывает рот, услышав щелчок.

Наши головы дергаются в сторону входной двери, которая медленно открывается. В дом входит Рэйвен.

Она оценивает эмоции на наших лицах, неторопливо хлопывает и запирает дверь, словно оттягивая время в ожидании того, что ей уготовано — а это чертов расстрел.

Я быстро переглядываюсь с нахмурившимися, как и я сам, братьями, а потом снова смотрю на нее.

Я сжимаю челюсти, заставляя себя дожидаться, пока она повернется и взглянет на меня, но Ройс вскакивает раньше.

— Какого хрена, Рэйвен?! — он кидается вперед.

Кэптен хватает его за плечо в попытке успокоить, но тот сбрасывает его руку, ожидая, когда она посмотрит ему в глаза. Но она не поднимает взгляд, и он издает мрачный смешок, пинает кофейный столик, подбрасывая все стоявшее на нем в воздух, и в бешенстве уносится вверх по лестнице.

— Рэйвен, — я пытаюсь привлечь ее внимание, чтобы она встретила со мной взглядом, но она только глубоко вздыхает и смотрит налево.

— Мне нужно было проветрить мозги, — хрипло произносит она. — И если вы вдруг забыли, я не обязана просить разрешения.

— Ты это сейчас серьезно? — рычу я, шагая к ней. — После всего того дерьма, что случилось за эти несколько дней, ты все еще собираешься играть в эту долбаную игру?

— Я не играю ни в какие игры.

— Тогда говори, мать твою! — кричу я, подходя еще ближе. — Ты не можешь просто сбежать вот так каждый раз, когда...

— Могу! И буду! — вопит она в ответ, пытаясь нацепить на себя привычную защитную маску, но ее голос внезапно надламывается, а взгляд быстро опускается в пол в совершенно не свойственной Рэйвен манере.

Каждый мускул моего тела напрягается, а к горлу вдруг подступает тошнота.

Что еще за на хрен...

Я бросаю взгляд на брата в надежде узнать, что он думает на этот счет, но в его глазах та же растерянность, что чувствую и я.

— Рэйвен... — снова начинаю я, на этот раз немного спокойнее, и ее грозовой взгляд наконец встречается с моим.

Мои легкие сжимаются, стоит мне присмотреться.

Ее макияж размазан, глаза красные и опухшие, во взгляде молчаливый крик, и как будто что-то — я не могу понять, что — вот-вот вырвется наружу.

Я прикусываю зубами щеку, чтобы смолчать, силясь собрать в себе последние капли дьявольского самообладания, хотя это последнее, чего мне хочется.

Я, блин, уже готов был осыпать ее потоком бесконечных ругательств, а теперь, глядя на нее, стоящую передо мной, избитую, всю в синяках, выжатую эмоционально из-за всего

того, что крутилось в ее голове, и физически после нападения на подпольном ринге, я просто, мать ее, не мог этого сделать. Мои плечи опускаются.

— Мне нужно... принять душ и поспать, — сказав это, она, тем не менее, не пытается сразу уйти.

Она вообще не двигается, пока я не делаю шаг к ней. Она срывается с места и торопливо взбегает по лестнице.

Мы с Кэпом смотрим ей вслед, пока ее ноги не исчезают над последней ступенькой.

Он поворачивается ко мне и тихо произносит:

— Я знал, что она ушла раньше, но не уверен, что это связано с боем.

— Кэп, — на мои плечи будто наваливается такой чертов груз, что кажется, я вот-вот упаду, — скажи мне, это ведь не из-за того, что нас не было там и мы не могли ей помочь? Скажи, что, когда она смотрит на меня, она не видит во мне мужчину, который не способен ее защитить.

Кэптен кладет руку мне на плечо и заглядывает мне в глаза.

— Она ушла сама, чувак, она *намеренно* смылась от нас. Вопрос, который нам следует задать: она хотела побыть одна, — он поднимает брови, — или ей нужно было позаботиться о чем-то, во что она не хочет нас втягивать? И я не знаю ответа, старик. А то, что случилось с ней прошлой ночью... В этом дерьме твоей вины не было.

— А что, если была? — возражаю я. — Что, если ей досталось из-за того, кем мы ее сделали?

Кэп испускает тихий смешок, но в нем слышится опустошенность.

— Мы никем ее не делали, брат. Рэйвен родилась такой, какая она есть. Да, мы привели ее в свой мир, но она пришла сюда сильной и решительной. Поэтому она сразу влилась. Мы только можем попытаться понять ее извращенный ход мыслей. И надеяться, что постепенно до нее все-таки дойдет, что она больше не одна.